

тропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Судами учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14. Выводы судов о размере наркотических средств всегда основываются на анализе заключений экспертов, исследованных в судебном заседании. При этом учитывается, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их количества, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные познания, поэтому по каждому делу суды располагают соответствующими заключениями экспертов и специалистов экспертных подразделений. При решении вопроса о размере наркотических средств (крупный или особо крупный) из Списка I, утвержденного постановлением Правительства РФ от 07.02.2006 № 76, суды должны исходить из общего количества смеси (в граммах), содержащихся в ней наркотического средства и нейтральных компонентов (мука, крахмал, табак, тальк и т.п.), а не из количества, содержащегося в смеси наркотического средства (в граммах) в чистом виде // Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012.

В.Н. Винокуров,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМУЛИРОВКИ
ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЯМИ 228, 228.1 УК РФ***

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, сформулирована посредством перечисления альтернативных действий, общественная опасность которых, как правило, одинакова. Независимо от того, сколько лицо совершило действий, перечисленных в диспозициях статьи, их следует квалифицировать как совершение одного преступления. В то же время в процессуальных документах необходимо отражать, совершение каких действий вменяется виновному. При этом разграничение деяний, составляющих объективную сторону преступления, предусмотрено

го ст.228 УК РФ, представляет определенную сложность. В литературе отмечается, что эффективность применения норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, обусловлена прежде всего потребностью унификации практики применения этих норм.¹

Вместе с тем за последние 20 лет Верховным Судом РФ были изданы три постановления (1993, 1998, 2006), содержащие указания по квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также несколько обзоров по результатам обобщения судебной практики по этой категории дел. Но, несмотря на это, разграничение действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по-прежнему является предметом рассмотрения Верховным Судом РФ. Так, П., за то, что собрал, хранил и перевозил для личного потребления марихуану, первоначально был осужден за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотических средств (ст.228 УК РФ). Однако Верховный Суд РФ исключил из обвинения перевозку наркотических средств, указав, что проезд с наркотическим средством охватывается составом незаконного хранения наркотического средства без цели сбыта.² Также часто суды вменяют лицу изготовление наркотических средств, которое, собрав верхушки конопли, измельчило их для употребления.

Кроме этого суды вменяют приобретение наркотических средств, указывая, что лицо приобрело их в неустановленном месте и у неустановленного лица, тем самым фактически обвиняя лицо в преступлении, объективная сторона которого не установлена.³ Так, Верховный Суд РФ в определении № 11-Д06-40 по делу А. указал, что в соответствии с п. 1, 2 ч.1 ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу обязательному доказыванию подлежат: место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления (то есть событие преступления). При невозможности установления обстоятельств, составляющих объективную сторону преступления, лицо не подлежит уголовной ответственности, так как основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а действия относятся к обязательным признакам объективной стороны. Поскольку в приговоре не указаны обстоятельства приобретения А. наркотических средств, его осуждение за незаконное приобретение незаконно.

За ряд тождественных действий, составляющих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, предусмотрено различное наказание. Так, за перевозку наркотиче-

ских средств (ст.228 УК РФ) может быть назначено до трех лет лишения свободы, а за пересылку для личного потребления (ст. 228.1 УК РФ) – от четырех до восьми лет лишения свободы.

Представляется, что в данном случае проблема лежит не в совершенствовании практики применения ст. 228 УК РФ, которая излишне перегружена терминами, характеризующими деяния, сходные по общественной опасности, а в изменении ее диспозиции. Поэтому обоснованным является предложение заменить термины «приобретение», «хранение», «перевозка» и «пересылка» термином «обладание».⁴ При этом из диспозиции ст. 228 УК РФ следует исключить указание на цель сбыта наркотических средств или психотропных веществ ввиду сложности ее установления.

Согласно п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими ядовитыми веществами», если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит или перерабатывает наркотические средства в целях их последующего сбыта, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по ч.1 ст.30 и ст. 228.1 УК РФ. Несмотря на указания Верховного Суда РФ, что об умысле на сбыт наркотических средств свидетельствует количество наркотических средств, их расфасовка для удобства сбыта, наличие соответствующей договоренности, установление при хранении наркотических средств в крупном размере цели сбыта весьма проблематично.

Согласно п. 13 постановления, если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит по квалификации по ч. 3 ст.30 и ст. 228.1 УК РФ.

Представим ситуацию, что лицо обладает наркотическими средствами как для личного потребления, так и для сбыта. Согласно разъяснению Верховного Суда РФ его действия следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 30 ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, что вряд ли справедливо. Поэтому целесообразно установить в отдельных статьях наказание за обладание наркотическими средствами без указания на цель сбыта и за их сбыт. Это позволит не только упростить деятельность правоприменителя, но и ужесточить наказание для лица,

обладающего наркотическим средством и сбывшего хотя бы его часть, за счет квалификации его действий по совокупности преступлений, предусматривающих наказание за обладание наркотическим средством и его сбытом. Кроме этого изготовление наркотических средств и психотропных веществ отличаются по общественной опасности от их приобретения и хранения, поскольку для изготовления наркотических средств и психотропных веществ необходимы определенные навыки и это способствует вовлечению в их употребление значительно большего количества людей. О повышенной общественной опасности изготовления наркотических средств косвенно свидетельствует наличие ст.223 УК РФ, предусматривающей ответственность за изготовление оружия и боеприпасов.

Согласно обзору судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., незаконное производство наркотического средства с последующим его сбытом образует совокупность преступлений. Однако поскольку наказание за эти действия предусмотрено в одной части одной статьи, такое указание не соответствует положению ст. 17 УК РФ. Поэтому наказание за изготовление наркотических средств и психотропных веществ следует установить в отдельной статье.

Таким образом, эффективность применения норм, устанавливающих наказание за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, лежит в плоскости изменения законодательства, заключающегося в том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, должна быть описана посредством формулировки «незаконное обладание наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами и растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества» без указания на цель их сбыта. Это упростит применение норм, предусматривающих ответственность за хранение, перевозку, переработку наркотических средств.

Ввиду повышенной общественной опасности изготовления наркотических средств, наказание за подобные действия следует предусмотреть в отдельной статье.

¹ Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

³ Васцов А. Факт приобретения наркотиков надо доказать // Российская юстиция. 1999. № 6.

⁴ См.: Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Красноярск, 2003. С.46–47.

А.С. Дроздов

Управление ФСКН России
по Псковской области

Р.Ю. Кохан

Управление ФСКН России
по Псковской области

***О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ
СОИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 228 УК РФ***

ФСКН России активно инициируется введение в УК РФ норм, квалифицирующих и вводящих дополнительную ответственность за совершение преступлений в сфере оборота наркотиков. Вместе с тем применение УК РФ следователями и дознавателями органов по контролю за оборотом наркотиков по-прежнему выявляет существенные пробелы в реализации норм о групповой преступности. На практике дознаватели и следователи органов наркоконтроля при наличии доказательств группового состава квалифицируют деяния обвиняемых как совершенные без соисполнителей по причине отсутствия соответствующего состава в Особенной части УК РФ.

Например, уголовное дело № 120122800037 (приговор Псковского городского суда от 25 июня 2012 г. вступил в законную силу в отношении Ш. 19 сентября 2012 г., в отношении С. 11 октября 2012 г.) по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33 ч.3 ст.30 ч.1 ст.228 УК РФ, Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33 ч.1 ст.228 УК РФ. По материалам дела 29 января 2012 г. «Андрей», выступающий в роли покупателя, обратился к С. с просьбой приобрести психотропное вещество амфетамин и передал ему для этого 1400 рублей. В тот же день С. встретился с Ш., которому сообщил, что у него есть знако-